
31. Schegloff, Emanuel A. / Jefferson, Gail / Sacks, Harvey (1977): The preference for self-correction in the organization of repair in conversation. In: *Language* 53, 361-382.

32. Schwitalla, Johannes (1995): *Kommunikative Stilistik zweier sozialer Welten in Mannheim-Vogelstang*. Berlin, New York.

33. Ders. (1996): Welche Kategorien braucht man für die Beschreibung kulturunterschiedlichen Sprechens? Erfahrungen aus einem Projekt. In: *Energieia* (Tokyo) 21, 1-24.

34. Ders. (2001): Beteiligungsrollen im Gespräch. In: Klaus Brinker u.a.(Hgg.): *Text und Gesprächslinguistik. Ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung*. Bd. 2. Berlin, New York, 1355-1361.

35. Scollon, Ron; Scollon, Suzanne (1981): *Narrative, literacy, and face in interethnic communication*. Norwood, NJ.

36. Dies. (1995): *Intercultural Communication. A discourse approach*. Oxford UK, Cambridge USA.

37. Simmel, Georg (1906/87): *Psychologie der Diskretion*. In: Ders.: *Schriften zur Soziologie. Eine Auswahl*. Frankfurt/M., 151-158.

38. Strecker, Ivo (1993): Cultural variations in the concept of 'face'. In: *Multilingua* 12-2, 119-141.

39. Tannen, Deborah (1984): *Conversational style: Analyzing talk among friends*. Norwood, NJ.

40. Tracy, Karen (1990): The many faces of facework. In: Howard Giles, W. Peter Robinson (eds.): *Handbook of Language and Social Psychology*. Chichester, 209-226.

Е.В. Беспалова*

**Употребление сложных слов для реализации функции оценки
в текстах немецкой публицистики**

Bespalova E.

**Gebrauch von Komposita zur Realisierung der
Bewertungsfunktion in der deutschen Publizistik**

Im Artikel werden deutsche Substantivkomposita aus funktioneller Sicht betrachtet. Es werden zwei Arten der Bewertung analysiert, die sowohl im Minikontext des Wortes als auch im Text realisiert werden.

* Е.В. Беспалова, Самарский государственный университет
© Беспалова Е.В., 2003

Использование стилистически маркированных композитов в публицистических текстах играет, без сомнения, определенную роль в формировании отношения читателя к сообщаемой информации, а следовательно, в осуществляемом речевом воздействии. В тексте такие слова не только выполняют номинативную функцию, они также активно используются для оценки денотата. В настоящей статье рассматриваются две возможности реализации оценочной функции с помощью композитов на материале публицистики ФРГ.

В некоторых случаях оценка выражается напрямую, то есть является эксплицитной. В первую очередь это касается употребления композитов, названных В.Фляйшером аугментативными, а именно единиц с первыми компонентами *Hölle-*, *Mord*, *Tod-*, *Affe-*, *Bulle-*, *Hund-*, *Sau-*, *Herz(ens)-*, *Rekord-*, *Jahrhundert-*. В приводимых ниже контекстах действительно реализуется положительная или отрицательная оценка. Композит с первым компонентом *Herz-* обозначает самое удачное произведение живописи:

“Living City” ... Herzstück einer Wanderausstellung des Vitra Design Museums in Weil am Rhein... [Kulturchronik, 1/1999: 43].

Вино, запечатанное в 1811 году и потому обладающее великолепным вкусом, получает эксплицитную положительную оценку как из контекста всего предложения, так и за счет использования компонента *Jahrhundert-*:

Zur jährlichen Kur war er diesmal ... ins idyllische Schlangenbad bei Wiesbaden gefahren, wo sich der Sechsunsechzigjährige nicht nur am “Jahrhundertwein” des Kometenjahrs 1811 ... erfreute [Frankfurter Rundschau, ¹ 187, 14.08.1999: 38].

Композит с первым компонентом *Mord-* обозначает бандитов:

Aber auch die Befreier waren Mordbuben [Kulturchronik, 1/1999: 42].

Первый компонент *Höllen-* дает отрицательную оценку полету, во время которого самолет был захвачен террористами:

Am Ende des Höllenfluges war die 23jährige Stewardess ... zum Engel von Magadischu geworden [Stern, 27, vom 26.06.1997: 45].

Композиты, названные В.Фляйшером выделительными, в текстовых реализациях, в основном, однозначны с точки зрения положительной или отрицательной оценки. Так, в приводимых примерах содержится положительная оценка произведений архитектуры (1) и высокая оценка личности (2):

Inzwischen identifiziert sich Dresden mit Zwinger und Oper, Schloss und Brühlscher Terrasse so intensiv und publiziert die Prachtbauten [Kulturchronik, 1/1997: 12];

Michaela Lindner als Stargast bei einer Filmgala [TAZ vom 26.02.1999: "Berlin tut Frau Lindner einfach gut..."]].

Кроме указанных групп, однозначную оценку могут реализовывать композиты с первыми компонентами *Erfolg-, Ideal-, Jammer-, Horror-, Schreck-*. Обратимся к примерам. В следующих контекстах композиты с первым компонентом *Erfolg-* обозначают удачный период творчества (1) и самые удачные песни (2):

der FC St. Pauli wiegt sich derzeit hingegen im Erfolgstakt [TAZ-Hamburg, 1 5772 vom 26.02.1999: 24];

Zuerst streng chronologisch sang Freddy Quinn seine Erfolgslieder nach... [TAZ-Bremen, 1 5772 vom 26.02.1999: 23].

Первый компонент *Horror-* придает всему композиту значение "ужасный", в приводимом ниже примере это "ужасные, пугающие цифры":

Er wollte oder konnte die Horrorzahlen nicht erklären [Spiegel, 26/23, 6/1997: 90].

Сходное значение имеет в следующем контексте композит негативной оценки "пугающая цена":

...das Kartellamt hält vor allem den Abschreckungspreis von sieben Mark für bedenklich [Spiegel, 26/23, 6/1997: 87].

В эксплицитной оценке часто используются метафоры. Так, полоса жизненных неудач как явление негативное получает за счет использования композита и его контекстуального окружения метафорическое обозначение "записки из долины горя":

Bisher lasen sich Geschichten über Michaela Lindner meist wie Notizen aus dem Jammertal [TAZ vom 26.02.1999: "Berlin tut Frau Lindner einfach gut..."]].

Высшая степень писательской неудачи, а именно отсутствие читателей, метафорически переосмысливается в нижеследующем контексте как "пугающее привидение / страшный сон":

Ein Schriftsteller ohne Publikum ist der Alptraum des Betriebs. Es war deshalb die bemerkenswerteste Tatsache der Veranstaltung, dass die Schriftsteller... es sich verbat, den Schulteranschlag mit diesem Schreckgespenst einzugehen [Kulturchronik, 6/1998: 14].

Самые удачные номера программы называются метафорически "лакомыми кусочками":

...Programm-Leckerbissen bekam nur, wer im Paket zugleich zweit- und drittklassige Ware übernahm [Spiegel, 26/23, 6/1997: 93].

Крупный владелец недвижимости называется в метафорической перифразе “акулой недвижимости” (сравни “акула капитализма”):

...nur habe der Frankfurter Immobilienhai (Kirch) “der Nachwelt prachtvolle Bauten hinterlassen” [Spiegel, 26/23, 6/1997: 89].

Мы рассмотрели случаи, когда положительная или отрицательная оценка задана уже на уровне микроконтекста, то есть непосредственно в сложном слове. Однако, как показывают примеры, в текстовых реализациях положительное или отрицательное значение первого компонента-эпитета может за счет взаимодействия с контекстом получать иной оттенок. Так, композиты положительной оценки приобретают в контексте ироничное толкование:

...dieses Paradestück sozialistischen Städtebaus [Kulturchronik, 1/1997: 12].

Автор иронизирует по поводу вычурной монументальности построек социалистической эпохи в бывшей ГДР.

Автор статьи о музыке, называя И.С.Баха *Fugenteufel* [*Die Zeit vom 14.01.1999: 23*], акцентирует внимание на гениальном таланте композитора. Оценку, заключенную в композите, можно определить как положительную, хотя семантика второго компонента отрицательна.

Речевое воздействие стилистических композитов во многих случаях является опосредованным. Оценка выражается не прямо. Сочетание двух компонентов композита побуждает читателя к дальнейшему размышлению, вызывает ассоциации, мнение автора не навязывается, к выводам читатель подводится путем намека, указания на возможный в данной конкретной ситуации ход мыслей.

Перлокутивная функция высказываний как речевых актов в текстах публицистики заключается в осуществлении воздействия на читателя (убеждения, разъяснения, пояснения, помощи в понимании чего-либо) посредством сообщения информации. В стилистически маркированных композитах часто появляется дополнительная образная информация, кумулятивные приращения, порождающие ассоциативные связи, дающие читателю своего рода толчок в рассуждениях. Оценка может быть представлена как консеквент импликации, то есть выводиться из взаимодействия эксплицированных в тексте антецедентов.

Так, называя компьютерную программу по переводу с одного

языка на другой *Textverschrottungsmaschine* [Letter, 1/1998: 14], автор использует метафору для выражения своей негативной оценки качества данной программы, однако выводы читатель делает сам (текст, получившийся в результате применения программы, подобен грудке металлолома, следовательно, программа плоха). Таким образом, оценка выражается не прямо, хотя явно присутствует.

Характеристика денотата может быть дана через **метафорический или метонимический образ**. Компонентами метафорического композита могут являться существительные, принадлежащие совершенно разным понятийным областям, за счет этого возникающий образ является более живым и привлекает внимание.

Так, композит *Baggerhände* обозначает в нижеследующем контексте “руки пианиста”, исполняющего произведения Баха. Они характеризуются через сравнение с ковшом экскаватора, а читателю предоставляется самому додумать, что имелось в виду, например, сила или глубина исполнения, или чисто физиологические данные о длине пальцев исполнителя, которые дают ему возможность брать недостижимые для других ноты и аккорды и т.д.:

Fingerspitzen werden zu Baggerhänden, die durchs Erdreich der Noten schaufeln. Akkordarbeit, das Hohelied der Mechanik [Die Zeit, 14.01.1999: 23].

Характеристика денотата может даваться в композитах, между компонентами которых существуют отношения метонимии, один из компонентов выделяется как необходимый характерный признак другого. В композите *Prügelpolizisten* [TAZ-Hamburg, 26.02.1999: 21] негативная сторона работы полицейских вынесена в их основную характеристику, в первом компоненте имеет место метонимия по функции. Негативная оценка, таким образом, дается через указание на функцию денотата.

Характеристика по функции присутствует и в следующем контексте. Выносимый в фокус компонент *Brot*- прагматично определяет задачи учебы (“чтобы заработать на хлеб”), тем самым, в некоторой степени, снижая положительную оценку:

“Du musst doch etwas lernen, wovon du leben kannst”. Also gut, ein Brotstudium [“Wir in Europa”, 1 72: 15].

В композитах часто дается **локальная характеристика денотатов**. Конкретные фрагменты пространства, реализуемые в одном из компонентов композита, выступают в роли характеристики или символа второго компонента. Спектр логических отношений между

компонентами может быть чрезвычайно разнообразен, что объясняет наличие в этой группе ряда свернутых стилистических фигур: метафор, метонимий, эпитетов, перифраз, символов. В этих случаях имеет место компрессия информации, которая может принимать форму синкретизма, то есть совмещения функций. Так, в следующих примерах метафорические композиты наряду с экспрессивной и образной функциями, выполняют также функцию оценки, так как неограниченным возможностям мышления противопоставляются такие понятия, как “клетка” и “блокада”:

... *Politik gegen die Arbeitslosigkeit, die den Denkkäfig der Vollbeschäftigungspolitik verlässt, ... [Kulturchronik, 2/1997: 51];*

Sie können Denkbloken von Wissenslücken unterscheiden [Letter, 1/1998: 14].

Использование трех композитов с одинаковой структурой для характеристики Кристианы Вульпиус позволяет реализовать фигуру перечисления:

Haus-, Küchen- und Bettschatz [Frankfurter Rundschau, vom 14.08.99: 27].

Первые компоненты, обозначающие предметы пространства и являющиеся эпитетами по отношению ко второму компоненту, представляют собой аллюзию на известную формулу предназначения женщины в обществе (*Kinder, Küche, Kirche*). За счет ограничения известной формулы только сферой дома достигается эффект иронии.

Как показывает следующий контекст, выдвигаемое в фокус обозначение конкретного предмета пространства (“дивана”) используется для характеристики впечатления, создаваемого песнями эстрадной группы:

Wenn man diese Lieder jetzt wieder hört, spürt man noch genau, wie wohl, wehmütig sie damals gewirkt haben: diese miese Mischung aus Sofagemütlichkeit, Melancholie und Fernweh [TAZ-Bremen, 1 5772 vom 26.02.99: 23].

За счет употребления композита, означающего буквально “диванный уют”, а также других лексических средств контекста (особенно словосочетания *diese miese Mischung* “эта тухлая смесь”), возникает образ затхлой атмосферы, что однозначно определяет отрицательную оценку соответствующих музыкальных произведений.

В следующем примере второй компонент композита является символом непримиримости общества патриархата, вся мужская

часть населения получает характеристику в военном термине “бастион”:

Ausgerechnet der Mann aus einem Dorf ... gab der ersten Matadore eine Rechtfertigung für ihr freches Vordringen in die Männerbastion mit auf den Weg [Spiegel, 43/25.10.99: 278].

В статье речь идет о женщине, решившей овладеть традиционно сугубо мужской профессией матадора. Ее решение метафорически характеризуется как “наступление / проникновение в мужской бастион”. Выбранный автором статьи образ локального, хорошо укрепленного и охраняемого военного объекта позволяет, с одной стороны, спроецировать приведенные характеристики на представителей сильной половины человечества. С другой стороны, через метафору автор иронизирует по поводу воинственного настроения героини. Ее поступки оцениваются как смелые и решительные, но их необходимость и положительная оценка представляются неоднозначными.

Иногда наряду с перифразой в тексте дается и прямое обозначение денотата. Ирония в данном примере реализуется за счет соотнесения трюмо с алтарем. Подобная характеристика предмета быта как святыни мещанства подразумевает скорее негативную оценку:

Die Frisierkommode, ein mit dreiteiligem Spiegel gekrönter Flügelaltar der Eitelkeit [TAZ 1 5773 vom 27.02.99: 3].

Пространственное понятие может являться именем собственным и указывать на конкретное географическое местоположение. Часто такие композиты выполняют кумулятивную функцию. Оценка выражается не прямо, а через соотнесение с конкретным локальным объектом. В следующем примере имя собственное используется как символ власти, метафорически перенесенный в сферу управления денежными потоками:

In Frankfurt am Main sitzt der Geldvatikan [Spiegel, 26/23, 6/1997: 35].

Через соотнесение с Ватиканом подчеркивается неоспоримость главенства финансистов во Франкфурте на Майне, тем самым им однозначно дается характеристика как лидерам (не случайно носители языка называют Франкфурт на Майне *Mainhattan*, подчеркивая этим значимость города как финансового центра Европы). Композит может быть перефразирован как “Ort, von welchem aus das Banksystem regiert wird”. Однако, оценка деятельности банкиров, позволившая сосредоточить власть,

подобную власти церкви, также неоднозначна, поскольку коннотация “благоговения” перед названием столицы католического мира переносится за счет первого компонента композита на деньги.

В одном из компонентов может присутствовать **темпоральная характеристика**: конкретное указание на эпоху через введение имени собственного или понятия, связанного с определенной эпохой. Темпорально соотнесенным компонентом реализуется неявное (символическое, аллюзивное) указание на время / эпоху. Как видно из следующих примеров, соотнесение с древностью и первобытным обществом делает возможной иронию в отношении телесериалов и рекламных роликов (в скобках даны перифразы, раскрывающие значение композитов):

Diese nutzte der französische Kurzfilmregisseur ... mit seinem ersten abendfüllenden Leinwandepos (Seifenoper – Е.Б.) [Berlin life vom 7.-13.10.99: 2];

Mit großem Werbetamtam (mehrmals wiederholte Werbung – Е.Б.) startete das Bezahlprogramm von DFI [Spiegel, 26/23.06.97: 94].

Аллюзия на время раздела Германии на два государства, заключенная в композите в следующем контексте, позволяет автору выразить негативную оценку:

Die üppige Zahl der Ministerien als Folge der komplizierten Koalitionsarithmetik tat ein übriges [Die Zeit, 21.1.1999: 78].

Анализ показывает разнообразные возможности реализации оценочной функции. Наряду с эксплицитной оценкой в текстах активно используются средства опосредованной оценки. Опосредованная оценка возникает благодаря разнообразным возможностям преломления смысла через соотнесение с временными и пространственными понятиями. Неожиданные комбинации смыслов усиливают коммуникативное воздействие.

Библиографический список

1. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: Сборник статей / Науч. редактор П.Е.Бухаркин. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. 444 с.
2. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Unter Mitarbeit von Marianne Schröder. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1992. 375 S.
3. Grice H.P. Logik and Conversation // Grice H.P. Studies in the Way

of Words. London: Harvard University Press Cambridge, Massachusetts, 1989. P. 1-144.

4. Liedtke F. Das Gesagte und das Nicht-Gesagte: Zur Definition von Implikaturen // Implikaturen: Grammatische und pragmatische Analysen. Hg. von F. Liedtke. Tübingen: Niemeyer, 1995. S. 19-46.

5. Schröder M. Wortbildungsprodukte im Text // Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Unter Mitarbeit von Marianne Schröder. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1992. S. 75- 83.

Э.П.Васильева*

**О роли указательных местоименных наречий в процессе
реконструкции грамматической системы английского языка**

Vasiljeva E.

**On the Role of Demonstrative Pronominal Adverbs in the Process
of Restructuring English Grammatical System**

Demonstrative pronominal adverbs belong to the oldest layer of English vocabulary, but their qualitative variety, frequency of usage and functional load were the highest in the Middle English period during the shift of English grammar from the synthetic to the analytical type. At that time they served as flexible mediators providing gradualness of changes and uninterrupted communication.

Развитие языка, как всякой системы, регулируется противодействием таких основных тенденций, как стремление к устойчивости, которое позволяет системе успешно выполнять круг предназначенных ей функций, и одновременное стремление к изменчивости, обусловленной необходимостью адаптации к переменам в среде существования самой системы. Необходимость выполнения языком коммуникативной функции, обеспечивающей связь поколений, предполагает его поступательное эволюционное развитие, однако в этом процессе могут возникать периоды более радикальных и быстрых изменений, затрагивающих суть самой системы в целом.

Диахронические изменения в грамматической системе

* Э.П.Васильева, Самарский государственный университет

© Васильева Э.П., 2003.